

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОСЛОЖНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА ВУЗОВСКОГО СИНТАКСИСА

Вводные замечания. Термин “осложненное предложение” введен в научный оборот профессором А.Г.Рудневым [Руднев 1959]. Этот термин стал широко употребляться в вузовском синтаксисе (см., например: [Бабайцева и др. 1997; Дудников 1990; Современный русский язык в 3 частях 1981; Современный русский литературный язык 1996]); однако этот термин не применяется в: [Современный русский язык 1981, 1999; Современный русский язык 2003], используется он также и в практике школьного преподавания.

Осложненным А.Г.Руднев называет такое простое предложение, в составе которого наличествует хотя бы одна из следующих синтаксических конструкций: однородные члены предложения, обособленные члены предложения, вводные конструкции или обращения [Руднев 1959: 6]. Позднее состав осложняющих компонентов расширяется за счет вставных конструкций (вставок) и междометий: *Деньги вышлешь переводом (простым) в субботу же* (Чехов); *В жаркое летнее утро (это было в исходе июля) разбудили нас ранее обыкновенного* (Аксаков); *Мы дело кончим полюбовно, но только, чур, не плутовать* (Лермонтов); *Я до сих пор не могу позабыть двух старичков прошедшего века, которых, увы! теперь уже нет* (Гоголь).

Определение осложненных предложений только через перечень осложняющих компонентов, как можно заметить, носит сугубо прикладной характер, в нем не находит отражение ни один из теоретических вопросов синтаксического осложнения. Вопросы же такого рода при обобщающей характеристике осложненных предложений возникает немало. Вот некоторые из них: Какова природа синтаксического осложнения? Что общего имеется в перечисленных осложняющих компонентах, что позволяет объединить их, несмотря на функциональную, семантическую и формальную разноликость, под единым родовым понятием “осложняющие категории”? Какова специфика соотнесения осложняющих компонентов с формальным, семантическим и функционально-коммуникативным аспектами включающего (или иначе – базового) предложения? В каком отношении находятся осложнен-

ные предложения со смежными конструкциями коммуникативного характера – с простыми полипропозитивными неосложненными предложениями, с одной стороны, и сложными предложениями, с другой? И т.д. Ответы на эти и ряд других вопросов предполагает осмысление теории синтаксического осложнения. Следует подчеркнуть, что в вузовских учебниках, в которых используется термин “осложненное предложение” и выделен соответствующий раздел в синтаксисе, либо вовсе не дается обобщающая (с элементами теории) характеристика этого типа предложения, либо она представлена весьма сжато, чаще всего простым перечнем осложняющих конструкций. Отдельные теоретические положения синтаксиса осложненного предложения освещаются в работах: [Камынина 1983; Прияткина 1989; Кормилицына 1988 и др.].

Понятие синтаксического осложнения и осложняющей категории. Синтаксическое осложнение – это включение в состав простого предложения таких синтаксических конструкций, которые, не изменяя его монопредикативности, создают в нем дополнительный информационно-содержательный и интонационно-структурный слой. Простое предложение становится как минимум двуслойным: в его составе выделяется базовая часть (иначе – базовое, включающее предложение) и осложняющая часть. Осложняющая часть встраивается в базовое предложение, сохраняя при этом свою относительную самостоятельность, что позволяет рассматривать осложняющие компоненты с двух сторон: с внешней стороны, т.е. в отношении к базовому предложению, и с внутренней стороны, т.е. как конструкции, обладающие собственными признаками и находящиеся, благодаря этому, в относительной независимости от базового предложения.

Если рассматривать осложняющий компонент с внешней стороны, то можно отметить, что он находится в определенных отношениях с различными сторонами базового предложения:

– с синтаксической структурой базового предложения: осложняющий компонент либо встраивается в позиционную структуру базового предложения и приобретает функцию члена базового предложения (это однородные и обособленные члены), либо выпадает из позиционной структуры предложения и не выполняет функции члена предложения (это вставки, вводные конструкции, обращения и междометия);

– с семантической структурой базового предложения: осложняющий компонент расширяет либо диктумную семантику предложения (это однородные и обособленные члены предложения),

либо обогащает субъективный, модусный смысл предложения, привнося в модус предложения информацию о говорящем – его намерениях, эмоциональном состоянии, оценках, отношении к собеседнику, попутных замечаниях и т.д. (это вставки, вводные конструкции, обращения, междометия);

– с функционально-динамической, т.е. коммуникативной, структурой базового предложения: осложняющий компонент модифицирует интонационный рисунок базового предложения, создавая дополнительные паузы, логические ударения, синтагмы; вносит изменения в его линейную структуру, прерывая порядок слов или перестраивая его; осложняет тематические или – преимущественно – рематические части предложения.

Если рассматривать осложняющий компонент с внутренней стороны, то можно заметить, что он обладает собственным информативным содержанием, собственным морфолого-синтаксическим строением, собственной синтаксической семантикой, а также собственным интонационным оформлением. Остановимся на характеристике внутренней стороны осложняющих компонентов подробнее.

В информативном плане осложняющий компонент, не являясь предложением формально, несет в себе предложенческий смысл разной степени “свернутости” и связанности с базовым предложением, ср.: *Петин торжествовал, кружась около добычи* (Панфилов) → “Петин торжествовал + [Петин] кружился около добычи”; *На столе разложены книги, журналы и какие-то таблицы?* “На столе разложены книги + На столе разложены журналы + На столе разложены какие-то таблицы”; *Вас, видимо, жизнь еще не колотила* (Панфилов) → “Вас жизнь еще не колотила + Говорящему так кажется / Говорящий так считает”; *Ты, Гориков, эти Федькины замашки брось* (Гайдар) → “Ты эти Федькины замашки брось + Эти слова говорящий обращает к Горикову / Слушателем этих слов является Гориков”; *Эк, звезд сколько повысыпало* (Гайдар) → “Звезд сколько повысыпало + Это вызывает у говорящего восхищение”. Для обозначения скрытого предложенческого смысла, выражаемого осложняющими конструкциями, используется термин полупредикативность (см. об этом ниже).

Осложняющие конструкции имеют собственное морфолого-синтаксическое строение. С синтаксической точки зрения осложняющие элементы представлены непредикативными конструкциями и могут быть как нераспространенными (это отдельные словоформы), так и распространенными (это словосочетания). (О статусе вводных и вставных предложений см. ниже). По мор-

фологическим характеристикам осложняющие обороты классифицируются на субстантивные, адъективные, причастные, деепричастные, наречные, инфинитивные, могут быть представлены модальными словами, междометиями.

Осложняющие конструкции обладают собственным интонационным оформлением: имеют логическое ударение, различные типы осложняющих конструкций реализуют интонации перечисления, сопоставления, уточнения, присоединения, звательности, вводности и т.д.

Осложняющие конструкции в составе предложения несут в себе определенные типы синтаксических значений, при учете которых может осуществляться их внутренняя семантическая классификация.

Таким образом, синтаксическое осложнение создает новый тип предложения, по целому комплексу признаков занимающий промежуточное положение между простыми и сложными предложениями. Теоретическую базу осложненных предложений составляет совокупность взаимоувязанных понятий, представленных в терминах “синтаксическое осложнение”, “полипропозитивность”, “осложняющая категория”, “синтаксическая однородность”, “синтаксическое обособление”, “синтаксическое включение”, “полупредикативность”.

Соотношение понятий “осложненное предложение” и “полипропозитивное предложение”. Как было показано выше, осложненное предложение, будучи формально простым, по своему информационному смыслу является полипропозитивным, поскольку включает в себя, кроме основной, еще и свернутую (скрытую) пропозицию. По признаку полипропозитивности осложненное предложение обнаруживает сходство с простыми неосложненными полипропозитивными предложениями. Такое сходство позволило некоторым авторам приравнивать понятия “полипропозитивное предложение” и “осложненное предложение” [Краткий справочник 1991:314–315; Кормилицына 1988]. Осложненным, как и полипропозитивным, они считают любое монопредикативное (т.е. простое) предложение, в семантической структуре которого, кроме основной пропозиции, имеется одна или несколько дополнительных пропозиций. Следует отметить, что расширительное понимание термина “осложненное предложение”, во-первых, не соответствует синтаксической традиции, а во-вторых, не позволяет отграничить явления чисто семантического порядка от явлений семантико-структурно-интонационных. Такой подход нивелирует существенные различия в способах вхождения дополнительной пропозиции в структуру предложения. В одних случа-

ях дополнительная пропозиция вписывается в интонационно-синтаксическую структуру базового предложения последовательно, линейно: *С согласия Дуняшки Аксинья увела детей к себе* (Шолохов), *Все зрители были восхищены выступлением молодого артиста балета* (это неосложненные полипропозитивные предложения). В других случаях дополнительная пропозиция создает параллельный интонационно-синтаксический слой, что наблюдается в предложениях, осложненных однородными, обособленными членами, вставными и вводными конструкциями, обращениями и междометиями.

Учитывая сказанное, мы считаем, что в вузовском синтаксисе понятия “осложненное предложение” и “полипропозитивное предложение” должны быть разведены. Эти понятия находятся в отношении включения. Понятие “полипропозитивное предложение” более широкое, оно базируется на чисто семантическом критерии и относится к любому предложению, которое, представляя собой сочетание нескольких пропозиций, становится **семантически** сложным; в структурно-интонационном же плане оно может быть либо простым неосложненным (*Я слушаю пение птиц в кустах сирени*), либо простым осложненным (*Я слушаю птиц, поющих в кустах сирени*), либо сложным (*Я слушаю, как птицы поют в кустах сирени*). Понятие “осложненное предложение” основывается не только на признаке полипропозитивности, но и, что особенно существенно, на целом комплексе признаков, сопровождающих полипропозитивность, — признаках семантических, структурных, интонационных.

Осложняющие категории, их типология. К осложняющим конструкциям применимо понятие синтаксической категории. Как и любые другие синтаксические категории, осложняющие категории характеризуются с точки зрения синтаксической функции, синтаксического значения, синтаксической формы (структурного устройства). Осложняющими категориями являются системы (определенные наборы) синтаксических конструкций, характеризующихся следующими признаками: они входят в состав простых предложений как целостные блоки, создающие в них параллельный содержательный, структурный и интонационный слой (1); несут в себе дополнительную (скрытую) предикацию, наслаивающуюся на основную предикацию базового предложения (2); характеризуются однотипным (одинаковым) отношением к базовому (включающему) предложению (3).

Такой категоризирующий (обобщающий) подход позволяет выделить в рамках синтаксического осложнения три типа ослож-

няющих категорий – синтаксическую однородность, синтаксическое обособление и синтаксическое включение (последняя категория объединяет вставные и вводные конструкции, обращения и междометия).

Специфика каждой из названных осложняющих категорий определяется в результате их сопоставительного анализа. Сопоставительная характеристика осложняющих категорий осуществляется на основе выделения двух типов бинарных оппозиций: “(синтаксическая однородность + синтаксическое обособление) ↔ синтаксическое включение” и “синтаксическая однородность ↔ синтаксическое обособление” (во второй оппозиции противопоставляются элементы, представленные в первой оппозиции как целостный блок).

Компоненты первой оппозиции противопоставляются прежде всего по характеру отношения к составным элементам семантической структуры базового предложения – диктуму и модусу. Синтаксическая однородность и синтаксическое обособление несут в себе диктумную информацию, т.е. их содержание вписывается в вещественный смысл, в “сюжет” базового предложения. Информация же, представленная в конструкциях, относящихся к синтаксическому включению, связана с модусом базового предложения, т.е. с той частью его семантической структуры, в которой отражается “мир говорящего”. Именно с помощью синтаксически включенных оборотов говорящий сообщает, по крайней мере четыре типа информации: а) о своем отношении к содержанию высказывания (модальные, эмоциональные оценки), к форме выражения, к логике изложения и т.д. – эту функцию выполняют вводные конструкции: *Язык народа, бесспорно, главнейший и неисчерпаемый родник наш* (Даль); *Следовательно, надо основательно обдумать это предложение*; б) о своей ориентации на определенного адресата – эту функцию выполняют обращения: *Надо, Федя, ко всему быть готовым* (Дудинцев); в) о своем эмоциональном состоянии, вызванном содержанием высказывания, – эта функция заключена в междометиях: *Ах, я видеть не могу, не могу берега серо-зеленые...* (Мандельштам); *О, как сидят они с улыбкой на устах, прислушиваясь к выкрикам из пекла!* (Окуджава); г) наконец, о своих попутных замечаниях, спонтанно (незапланированно) возникающих в процессе речи, – это функция вставок: *Я не помнил ни имени всадника (какой-то герцог), ни названия бульвара* (Набоков). *День был выдержан в двух тонах, – черном (ветви деревьев, асфальт) и белесом (небо, пятна снега)* (Набоков). Отметим тут же, что вставные конструкции (вставки) в содержательном плане

являются двуликими: они обращены прежде всего к модусу предложения (несут информацию о “мире говорящего” – о его попутных мыслительных операциях, о “многоканальности” и ассоциативности его мышления), но имеют отношение и к диктуму предложения (обнаруживают “сюжетную” связь с вещественным значением предложения).

От типа выражаемой информации зависят синтаксические характеристики осложняющих категорий, противопоставляемых в первой оппозиции, в частности такие характеристики, как их синтаксический статус в рамках базового предложения и способы их синтаксического представления. Так, синтаксическое обособление и синтаксическая однородность, будучи связанными с денотативной (диктумной) семантикой базового предложения, вписываются в его позиционную структуру и, следовательно, приобретают статус членов предложения. Иная картина наблюдается в сфере синтаксического включения. Синтаксически включенные обороты не участвуют в выражении вещественного содержания высказывания, поэтому не устанавливают с базовым предложением и его компонентами логико-синтаксических отношений, не входят в его позиционную структуру и поэтому не являются членами предложения. Синтаксическая однородность и синтаксическое обособление представлены непредикативными соединениями словоформ. Синтаксическое включение же может быть представлено не только отдельными словоформами и словосочетаниями, но и целыми предложениями – как простыми, так и сложными. Ср.: *Волосы у нее были мягкие, золотистые (тогда в моде был пергидроль)* (Домбровский); *Особых причин стесняться своих почерков (у меня их несколько) еще не было...* (Набоков); *Но, как говорил мой бедный левша, философия – выдумка богачей* (Набоков); *Радость ты моя, подойти же ко мне!* Это обстоятельство объясняется тем, что синтаксически включенные конструкции несут информацию модусного плана, связанную с “миром говорящего”, а такая информация не всегда умещается в рамки словоформы или словосочетания и предполагает предложенческое оформление.

Таким образом, оппозиция “(синтаксическая однородность + синтаксическое обособление) ↔ синтаксическое включение” базируется на разграничениях “диктум ↔ модус”, “член предложения ↔ не-член предложения”, “формально невыраженная предикативность - формально выраженная предикативность”.

Рассмотрим специфические особенности синтаксической однородности и синтаксического обособления на примере второй оппозиции – “синтаксическая однородность ↔ синтаксическое

обособление”. Синтаксическая однородность не расширяет позиционной структуры базового предложения. Последняя остается неизменной, так как рассматриваемая осложняющая категория не увеличивает количества членов предложения, а лишь расщепляет одну из синтаксических позиций, уже имеющих в составе предложения, представляя ее множественно посредством сочинительного ряда словоформ. Ср.: *Я куплю — что? — книги и Я куплю — что? — книги, тетради, карандаши, ручки / не только книги и тетради, но и карандаши и ручки / не книги, а тетради, карандаши и ручки / если не книги, то тетради, карандаши и ручки / книги, тетради, карандаши, а также ручки* и т.д. В отличие от синтаксической однородности, синтаксическое обособление обогащает вещественное содержание базового предложения за счет добавления новых членов предложения и расширения его позиционной структуры; ср.: *В омытом небе из-за вороного облака выпрастывалось облако упоительной белизны* и *В омытом небе, сияя всеми подробностями чудовищной лепки, из-за вороного облака выпрастывалось облако упоительной белизны* (Набоков).

Таким образом, метод оппозиции позволяет доказательно объяснить существование трех категориальных типов синтаксического осложнения — категории синтаксической однородности, категории синтаксического обособления и категории синтаксического включения.

Понятие полупредикативности и его применение к различным типам осложняющих категорий. Понятие “полупредикативность” довольно широко используется в научном и вузовском учебном синтаксисе. Правда, объем этого понятия трактуется неоднозначно — от широкого до самого узкого понимания. В широком понимании понятие полупредикативности обозначает функционально-смысловую уподобленность предложению непредложенческих конструкций и поэтому применяется по отношению к любой скрытой предикации в составе простого полипропозитивного предложения. В таком широком понимании термин “полупредикативность” полностью синонимизируется с термином “скрытая предикация” (или “скрытая предикативность”). При узком понимании термин полупредикативность применяется лишь к отдельным обособленным оборотам, которые совместно с определяемым словом скрывают в себе субъектно-предикатные отношения и поэтому приближаются по смысловой нагрузке к придаточным двусоставным предложениям и могут быть в них трансформированы; ср.: *Мой старший брат, в то время студент университета, редко приезжал в родительский дом* > *Мой старший брат, который*

в то время был студентом университета, редко приезжал в родительский дом.

Мы полагаем, что понятие полупредикативности следует применять по отношению ко всем осложняющим категориям. При таком использовании понятия “полупредикативность” и “скрытая предикативность” квалифицируется как находящиеся в отношении включения. Термин “скрытая предикативность”, указывая на предложенческий смысл любой конструкции в составе простого предложения, обозначает более широкое понятие, а “полупредикативность” определяется как разновидность скрытой предикации, представленная осложняющими конструкциями, создающими в предложении дополнительный интонационно-структурный и информационно-смысловой слой.

По своей внутренней форме термин “полу-предикативность” расшифровывается как “половина предикативности”. В этом есть доля истины: осложняющие конструкции, обладая содержательной предикативностью, не выражают ее формально, т.е. с помощью модально-временных форм. Однако понимать термин “полупредикативность” как “половина предикативности” нет оснований, так как в приложении к различным осложняющим категориям термин полупредикативность теряет свое буквальное значение и приобретает определенную условность, поскольку обозначает разную степень внутреннего сходства осложняющих конструкций с предложениями. (О разной степени полупредикативности осложняющих оборотов пишет, например, В.В.Бабайцева [Бабайцева 2000: 519 и сл.]. Степень полупредикативности осложняющих конструкций находится в прямой зависимости от степени сложности / упрощенности процедуры экспликации их предложенческого смысла. Степень полупредикативности выше у тех осложняющих конструкций, предложенческий смысл которых лежит на поверхности и легко оформляется предикативной конструкцией — такую полупредикативность назовем образцовой, типовой. Меньшей степенью полупредикативности обладают такие осложняющие конструкции, предложенческий смысл которых “находится за кадром” и экспликация которых посредством предикативной конструкции сопряжена с определенными сложностями (это касается, в частности, обращений, междометий, однородных второстепенных членов, некоторых типов обособленных оборотов). Такую полупредикативность назовем необразцовой, нетиповой.

Типовая, образцовая полупредикативность проявляется в сфере синтаксического обособления, и прежде всего в таких обособ-

ленных оборотах, которые устанавливают с компонентами базового предложения скрытые субъектно-предикатные (т.е. подлежащно-сказуемые) отношения. К ним относятся деепричастные, причастные обороты и ряд субстантивных оборотов. Такие обороты в структурно-семантическом плане соответствуют составу сказуемых и поэтому легко трансформируются в двусоставные предложения. Например: *Но долго еще по улочкам, залитым лунным светом, смеялась молодежь ? Но долго еще по улочкам, которые были залиты лунным светом, смеялась молодежь.* (Здесь уместно вспомнить о теории сокращенных придаточных предложений [Греч 1827: 362; Востоков 1831: 226-227; Буслаев 1875: 333-336].)

Нетиповая, необразцовая полупредикативность (или полупредикативность меньшей степени) свойственна таким типам обособленных оборотов, состав которых не соответствует составу сказуемого и которые поэтому не вступают в субъектно-предикатные отношения с членами базового предложения. Процедура “развертывания” (перевода) их предложенческого смысла в предикативную конструкцию отличается разной степенью сложности и требует работы мысли и владения приемами лингвистического экспериментирования. Например: *Кроме Галки, в Сормове жил дядя Николай...* (Гайдар), где *кроме Галки* означает “Галка жила в Сормове”; *Любовь, как и огонь, без пищи гаснет*, где *как и огонь* означает “огонь без пищи гаснет + по этому признаку огонь и любовь сходны” (Ср.: “Чтобы сказать *Она стройна, как тополь*, нужно считать, что тополь строен” [Прияткина 1989: 73]).

Необразцовая полупредикативность несколько иного типа свойственна синтаксической однородности, представленной однородными подлежащими и однородными второстепенными членами. Монопредикативность предложений с названными конструкциями обладает признаком внутренней множественности, поскольку она как бы “сливает” в себе несколько предикативностей и по сути уподобляется полипредикативности. Процедура выявления скрытых предикативностей в таких предложениях заключается в разъединении их “слитности”. Примеры: *Вершины и гребни гор, фабричные трубы, крыши строений выступали на темно-синем небе* => *Вершины гор выступали на темно-синем небе* + *Гребни гор выступали на темно-синем небе* + *Фабричные трубы выступали на темно-синем небе* + *Крыши строений выступали на темно-синем небе*. Для обозначения обратного хода, отражающего получение предложения с однородными членами из совокупности простых предложений, в современном синтаксисе используется термин “сочинительное сокращение” [Левицкий 2002: 202-207]. Иначе обстоит дело с пред-

ложениями, включающими в свой состав однородные сказуемые. Такие предложения, будучи моносубъектными, обладают формально выраженной полипредикативностью. Именно поэтому вопрос о статусе таких предложений не определен однозначно: их либо в полном объеме относят к простым осложненным или к сложным предложениям, либо распределяют по этим типам предложений по частям.

Синтаксическое включение, осложняющее, как уже отмечалось, модусную часть семантики базового предложения, представляет предложенческий смысл по-разному: либо скрыто (это включенные словоформы и словосочетания), либо явно (включенные предложения). Применение термина полупредикативность кажется естественным только по отношению к включенным конструкциям со скрытым (“свернутым”) предложенческим смыслом, к таким как: *Должно быть, большим начальником был недавний пленник...* (Гайдар), где *должно быть* несет информацию “говорящий лишь предполагает, считает возможной реальность того, о чем говорит”. Во включенных вводных и вставных предложениях выражается полная предикативность; ср.: *...Вы, как мне пришлось убедиться, еще очень романтичны в душе* (Фадеев); — *...Я был виновником этой их судьбы, и не абстрактным виновником, — тогда бы вы не почувствовали этого, — а делал это собственными руками на ваших глазах* (Фадеев). Однако предикативность включенных оборотов относится не к диктумному, а к модусному уровню семантики предложения. Для диктумной части такая предикативность синтаксически совершенно не значима, поскольку не влияет на синтаксическую характеристику предложения в целом, не переводит его в разряд сложных. Иначе говоря, для предложения в целом модусная предикативность функционально уподобляется полупредикативности.

Итак, скрытая предикативность — это свойство, любых непредикативных конструкций, использованных в составе предложений и несущих предложенческий смысл. Понятие полупредикативности же означает особую разновидность скрытой предикации, которая выражается в составе предложения параллельным структурно-интонационным и информационно-смысловым слоем и применяется для указания на предложенческий смысл только осложняющих категорий. Разные типы осложняющих конструкций различаются степенью проявления полупредикативности.

Осложненные предложения в системе синтаксических единиц. Осложненное предложение в целом занимает промежуточное положение между предложениями простыми и сложными, поскольку

ку соединяет в себе признаки тех и других. Подобно простым, осложненное предложение является монопредикативным. Подобно сложным, оно характеризуется структурно-семантической многослойностью, что свидетельствует о его скрытой полипредикативности. Центральное место в системе осложненных предложений занимают предложения с обособленными членами, выражающими образцовую полупредикативность. Другие же разновидности осложненных предложений рассеиваются по шкале переходности между простыми и сложными предложениями, обнаруживая разную степень близости с тем или иным полюсом. Так, наибольшую формальную близость к сложным предложениям обнаруживают осложненные предложения с однородными сказуемыми и вводными и вставными предложениями, отдалены от сложных и приближены к простым осложненные предложения с однородными подлежащими и однородными второстепенными членами, с междометиями, с неглагольными вводными словами. (См. об этом подробнее: [Бабайцева и др. 1997: 179; Бабайцева 2000: 517-552]).

Общий вывод: таким образом, осложненные предложения имеют свою теорию, свой метаязык (терминологию), свои собственные структурно-интонационные, информационно-семантические признаки, при учете которых устанавливают особые отношения со смежными синтаксическими единицами, и, благодаря этому, претендуют на статус самостоятельной синтаксической единицы наряду с простыми и сложными предложениями.

Литература

Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М., 2000.

Бабайцева В.В., Инфантова Г.Г., Николина Н.А., Чиркина И.П. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник для студентов вузов / Под ред. Е.И.Дибровой. Ростов-на-Дону, 1997.

Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Изд 4-е. М., 1875.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1991.

Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник для вузов / Под ред. Н.С. Валгиной. М., 2001.

Востоков А. Х. Русская грамматика. СПб., 1831.

Гайсина Р.М. Синтаксис современного русского языка: Теория. Схемы и образцы анализа. Упражнения: Учебное пособие: В 2-х частях / Изд-е Башкирского ун-та. Уфа, 2001. Часть 1.

- Греч Н.И. Практическая русская грамматика. СПб., 1827.
- Дудников А.В. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1990.
- Камынина А.А. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения: Осложнение простого предложения полупредикативными членами: (Пособие для слушателей ФПК). Изд-во Московск. ун-та, 1983.
- Кормилицына М.А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. Саратов, 1988.
- Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. М., 1991.
- Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса. М., 2002.
- Прияткина А.Ф. Осложненное простое предложение: Учебное пособие. Владивосток, 1989.
- Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения. М., 1959.
- Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. М.: Высшая школа, 1996 (и др. изд.).
- Современный русский язык: В 3 частях. Часть III: Синтаксис / Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. М., 1981 (и др. изд.).
- Современный русский язык: Учебник / Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В.; под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981; 1999.
- Современный русский язык: Учебник / Под общ. ред. Л.А. Новикова. М., 2003.

В.И.ФУРАШОВ

Владимирский педагогический университет

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОБОСОБЛЕНИЯ В РУСИСТИКЕ

При осмыслении категории обособленных членов предложения в истории отечественной грамматической мысли отчетливо прослеживается стремление лингвистов установить соотношение обособленных членов с необособленными, а также с придаточными частями сложноподчиненного предложения.

Учение об обособлении начинается с гипотезы сокращения придаточных предложений в трудах Н.И.Греча, А.Х.Востокова, Ф.И.Буслаева и др. Предложение понимается как суждение, выраженное словами, и рассматривается в двух аспектах — логическом и грамматическом, причем при квалификации синтаксических явлений принимаются во внимание некоторые разновидности выражаемого в предложении суждения (предложения утверди-